

а войны

анализ климатических и географических зон ракетно-бомбовых ударов РФ и вектора к позволяют определить задачи первой фазы на Ближнем Востоке. Дальнейшие наши действия зависят от политической воли Запада и региональных

Одноклассники 10

Эксперт №42 (961)

Бухгалтерский пессимизм

Правительство одобрило проект единого бюджета на 2016 год

Показательно-карательное банкротство

Правительство объявило о предстоящем банкротстве крупнейшего авиаперевозчика страны — компании «Трансаэро», что обернется неизбежными потерями как отрасли авиаперевозок, так и для потребителей. Однако катастрофы могло и не быть, если бы ранее правительство не самоустранилось от решения системных проблем отрасли гражданских авиаперевозок

Только по официальным данным за четыре года войны в Сирии погибли 210 тысяч жителей. Около 4 млн человек бежали из страны

Климатические условия определяют сроки первой (а может, и единственной) активной фазы военной операции российских воздушно-космических сил (ВКС) в Сирии. Летняя жара спала. Комфортная температура на побережье Латакии и чистое небо благоприятствуют полетам нашей авиации и истреблению террористов. Зимний дождливый сезон в западной части, отделенной от пустыни двумя горными хребтами, обещает умеренные осадки. С марта по май в стране воцарится хамсин — сухой жаркий ветер, поднимающий в небо волны песка. Воевать в такую погоду можно лишь условно, масштабных сухопутных операций ожидать не стоит.

За ближайшие пять месяцев правительственные войска **Башара Асада** при воздушной поддержке РФ должны обновить декорации театра

Эксперт №42 (961)

Бухгалтерский пессимизм

Правительство одобрило проект однолетнего бюджета на 2016 год

Показательно-карательное банкротство

Правительство объявило о предстоящем банкротстве крупнейшего авиаперевозчика страны — компании «Трансаэро», что обернется неизбежными потерями как для отрасли авиаперевозок, так и для потребителей. Однако катастрофы могло и не быть, если бы ранее правительство не самоустранилось от решения системных проблем отрасли гражданских авиаперевозок

военных действий, вернуть ряд утраченных территорий, выдавить боевиков в пустыню, наладить систему координации. Весной же, в законопаченных от песка дворцах и бункерах под свист хамсина начнется диалог о будущем разрушенной страны с теми, кто готов или вынужден разговаривать, с внутренними и внешними «партнерами». Но теперь, впервые за четыре года войны, Асад сможет беседовать с позиции силы.

Кто есть кто

Внутренняя ситуация в Сирии (как и в любом государстве Ближнего Востока) чрезвычайно сложна, поэтому в корне неверно оценивать грани конфликта в пропагандистских штампах: шииты против суннитов, диктатор против оппозиции, Иран против Саудовской Аравии и Катара. Чтобы разложить ситуацию по полочкам, не хватит одной статьи. Но определить роль России в непростой системе координат необходимо, хотя неизбежно придется прибегнуть к обобщениям и упрощениям.

Сирия вместе с Ираком — пожалуй, наиболее искусственные государственные образования Ближнего востока (во втором эшелоне — Ливан и Иордания). Европейские колонизаторы подошли к определению их границ с непомерной фантазией, оставив в наследство многочисленные тлеющие национальные и религиозные конфликты. До поры до времени лишь сильной военной рукой можно было держать в узде разрозненные племена, народности и конфессии. С этой задачей до самой своей смерти в 2000 году успешно справлялся генерал **Хафез Асад**. В его окружении, по оценкам современников, были такие племенные лидеры и командиры, с которыми и сидеть за одним столом было страшно. Но это позволяло Асаду уживаться и с друзами, и с курдами, и с палестинцами, и с маронитами, а также сдерживать преимущественно суннитское население, в то время как правящая элита следовала учению алавизма — эзотерическому ответвлению шиитского направления ислама.

Сын диктатора Башар Асад унаследовал власть во многом случайно, из-за трагической смерти старшего брата. Он попал под влияние алавитской знати, упустил контроль над территориями, ограничил доступ других элитных группировок к ресурсам, питал иллюзии, что будет поддержан Западом как гарант стабильности. Однако в начале 2010-х Сирию охватила пламя «арабской весны», которое при поддержке США умело разожгли катарцы и саудиты в палестинских лагерях беженцев и крупных городах.

Изначально сирийский конфликт действительно имел характер гражданского противостояния. С 2011 года оппозиционные вооруженные группировки появлялись в разных частях страны, вступая в кровопролитные стычки с правительственными силами. Появилось аморфное объединение полевых командиров — Свободная сирийская армия, искусственная политическая форма, которую было не стыдно представить в СМИ партнером западных экспортеров демократии. Однако в отличие от Ливии или Египта быстро свалить Асада не получилось, и гражданская оппозиция начала дрейф в сторону бандитских, экстремистских и религиозных формирований. Ряды группировок начал размывать джихадистский интернационал, хлынувший в Сирию из всех горячих точек мира. От Свободной армии откололся «Исламский фронт», декларирующий прежде всего задачу истребления шиитских и

Эксперт №42 (961)

Бухгалтерский пессимизм

Правительство одобрило проект однолетнего бюджета на 2016 год

Показательно-карательное банкротство

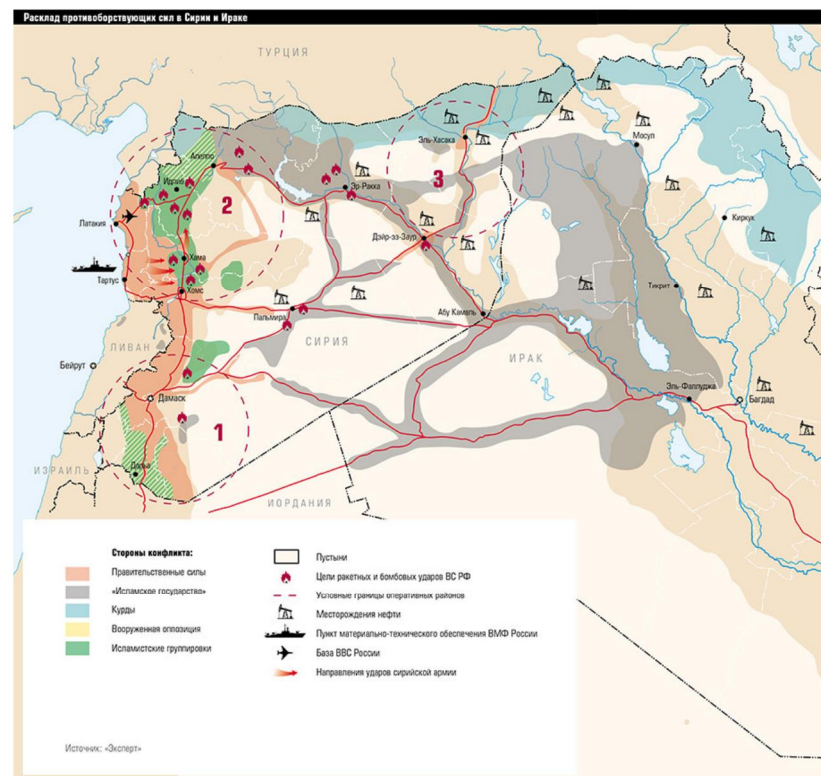
Правительство объявило о предстоящем банкротстве крупнейшего авиаперевозчика страны — компании «Трансаэро», что обернется неизбежными потерями как для отрасли авиаперевозок, так и для потребителей. Однако катастрофы могло и не быть, если бы ранее правительство не самоустранилось от решения системных проблем отрасли гражданских авиаперевозок

христианских меньшинств. Сформировалась «Джебхат ан-Нусра», филиал «Аль-Каиды». В 2014 году в страну с территории Ирака вторглись воины «Исламского государства» (ИГ; организация запрещена в России), ядром которого стали баасисты, генералы и советники Саддама Хусейна. При этом экстремистские группировки не слились, а начали конкурировать друг с другом за власть и ресурсы. Так, ИГ поставило задачу построения всемирного халифата под руководством иракских командиров, а сирийские боевики мечтают о клерикальном государстве, но в границах своей страны и, само собой, под личным контролем.

На четвертый год войны различия между группировками стерлись окончательно. «Массовка» легко перебегает из одной банды в другую, руководствуясь личными интересами и заказами спонсоров — аравийских монархий и Турции. Задача победить Асада ушла на второй план. Основное занятие — контрабанда оружия и сырой нефти, бандитизм, война, иных способов выжить в разрушенной стране нет.

Осталась ли в Сирии так называемая оппозиция, с которой еще можно худо-бедно вести диалог? Осталась, только это племенные отряды, не покидающие границы своих земель, а также части формирований люмпенизированной городской молодежи. Эта оппозиция не востребована западными политиками, придерживается нейтралитета и, похоже, сильно сожалеет о своем революционном импульсе.

Важно также отметить, что на стороне Асада консолидировались многие сирийские кланы, и не только алавиты, а, скажем, марониты, представляющие цвет армейского офицерства, часть суннитской элиты, даже палестинцы, ряд племенных вождей. Они признают легитимность правительства, и во многом благодаря этой поддержке режим Асада продержался долгих четыре года.

Расклад противостоящих сил в Сирии и Ираке

Эксперт №42 (961)

Бухгалтерский пессимизм

Правительство одобрило проект однолетнего бюджета на 2016 год

Показательно-карательное банкротство

Правительство объявило о предстоящем банкротстве крупнейшего авиаперевозчика страны — компании «Трансаэро», что обернется неизбежными потерями как для отрасли авиаперевозок, так и для потребителей. Однако катастрофы могло и не быть, если бы ранее правительство не самоустранилось от решения системных проблем отрасли гражданских авиаперевозок

Сегодня мы весьма условно можем выделить пять сторон сирийского конфликта: 1) правительственные войска, алавитское ополчение, а также ливанская шиитская группировка «Хезболла», прикрывающая приграничную с Ливаном территорию; 2) курды, зажатые на севере между Турцией и исламистами; 3) умеренная оппозиция, не покидающая границ племенных территорий или захваченных баз; 4) радикальные суннитские группировки, местные или связанные с «Аль-Каидой»; 5) наконец, «Исламское государство».

Позиции сторон

Давайте обратимся к карте и оценим театр военных действий в Сирии к 30 сентября — дате начала российской операции. Первое, на что следует обратить внимание, — это пустыня, которая занимает большую часть сирийской и иракской территории. Причем у местной пустыни две важные особенности. Во-первых, здесь достаточно зыбкая почва, которая препятствует передвижению крупных механизированных формирований. Во-вторых, крайне слабая инфраструктура — редкие города, оазисы, магистрали. В этой части страны важно контролировать дороги, транспортные коридоры, несколько десятков перекрестков, колодцы, но не всю площадь — это нереально, да и не нужно.

Собственно, ИГ и другие салафитские группировки очень разумно следовали логике этой пустынной войны (что хорошо видно по карте): растекались по коммуникациям, сосредотачивали удары на основных направлениях, прикрывали трассы, оставляя в тылу асадовские укрепрайоны (Дейр-эз-Зор) и группировки. Прорывы приводят к огромным «котлам» («растанский» или «хомский»), на ликвидацию которых у правительственных сил просто нет ресурсов, поэтому линия фронта растягивается, а далеко не безграничные возможности легитимного режима распыляются.

Скажем, небольшой городок Пальмира расположен на важном перекрестке. Его потеря обернулась для Асада стратегическим отходом с огромной южной территории страны и разрывом связи с гарнизоном в Дейр-эз-Зоре. Другое знаковое поражение — в Ракке, инфраструктурно обеспеченном большом городе. Неудивительно, что исламисты сделали его своей столицей, это их северный форпост.

Летнее наступление экстремистов практически вдавило правительственные силы в побережье, создав реальную опасность расчленения территории, подконтрольной Асаду, на две части — северную и южную. Если бы это удалось, падение режима было бы делом времени. Южная группировка, оставшись без выхода к морю и снабжения, прекратила бы существование за пару месяцев даже несмотря на поддержку ливанской «Хезболлы». А там бы пришла очередь и северного плацдарма. Сегодня ходят слухи, что западные союзники планировали этой осенью подтолкнуть Асада в пропасть: ввести бесполетную зону и организовать скоординированный удар всех повстанческих группировок. Так что вмешательство России случилось как нельзя вовремя.

Оценить количественный и качественный состав противоборствующих сторон, их техническое и материальное обеспечение невероятно сложно. Прежде всего потому, что не существует единой линии фронта, оперативные районы представляют собой «слоеный пирог» и замес из различных группировок. Считается, что самая боеспособная и

Эксперт №42 (961)

Бухгалтерский пессимизм

Правительство одобрило проект однолетнего бюджета на 2016 год

Показательно-карательное банкротство

Правительство объявило о предстоящем банкротстве крупнейшего авиаперевозчика страны — компании «Трансаэро», что обернется неизбежными потерями как для отрасли авиаперевозок, так и для потребителей. Однако катастрофы могло и не быть, если бы ранее правительство не самоустранилось от решения системных проблем отрасли гражданских авиаперевозок

многочисленная армия (примерно 150 тыс. человек, включая ополчение) по-прежнему у Асада, но ее части раскиданы по стране, а оперативное управление давно нарушено. Бои идут в основном с применением стрелкового оружия и небольших механизированных подразделений, повсеместно используются террористы-смертники. Возможности сирийской авиации практически исчерпаны, но и серьезных средств ПВО у боевиков почти нет, что облегчает работу российским летчикам. Правительственные войска испытывают серьезную нехватку горюче-смазочных материалов, поскольку утратили контроль над всеми нефтяными месторождениями страны. Наблюдается дефицит материально-технической базы. Задача пополнения этих ресурсов ложится на плечи России и ее союзников.

Мы условно выделили три оперативных района сирийского театра военных действий.

Южный фронт — наиболее стабильный, хотя бои идут в непосредственной близости от Дамаска. Здесь наблюдается позиционное противостояние, на серьезное наступление нет сил ни у одной из сторон. В Дераа стоит гарнизон из 15–20 тыс. бойцов правительственных войск, в столице — республиканская гвардия, еще тысяч десять-пятнадцать асадовцев прикрывают восточную сторону от прорыва боевиков ИГ, которые, впрочем, лишь обозначают давление. На границе с Ливаном поддержку властям оказывают отряды «Хезболлы» и, вероятно, иранские подразделения. Противник представлен исламистскими группировками и деидеологизированными частями бывшей «светской оппозиции», костяк которых составляют палестинцы. Территорию Голанских высот и окрестности контролируют друзы, придерживающиеся нейтралитета. На действия ряда группировок оказывают влияние израильские спецслужбы, в чьих интересах иметь стабильную буферную зону. В связи со стремительным наступлением ИГ приоритеты Израиля в последний год изменились и свержение Асада ушло на второй план.

Второй оперативный участок на северо-западе Сирии представляет весь спектр противоборствующих сторон: курды, «Джебхат-ан-Нусра», ИГ, «Исламский фронт» и обычные банды — здесь нет коалиций, все сражаются друг с другом. В этом районе сосредоточена большая часть правительственных сил, примерно 50–60 тыс. человек, включая ополченцев. В тылу находится серьезная группировка Асада, заточенная в Алеппо, и ее деблокирование, а также ликвидация «растанского» котла позволит высвободить значительные ресурсы. Характер противостояния во многом объясняет, почему именно в этом районе развернулась активная наземная операция режима при воздушной поддержке российской авиации.

Эксперт №42 (961)

Бухгалтерский пессимизм

Правительство одобрило проект однолетнего бюджета на 2016 год

Показательно-карательное банкротство

Правительство объявило о предстоящем банкротстве крупнейшего авиаперевозчика страны — компании «Трансаэро», что обернется неизбежными потерями как для отрасли авиаперевозок, так и для потребителей. Однако катастрофы могло и не быть, если бы ранее правительство не самоустранилось от решения системных проблем отрасли гражданских авиаперевозок

Под ударами российской авиации боевики перемещают технику в жилые кварталы городов Сирии

В третьем оперативном районе, на севере Сирии, идут ожесточенные бои курдов и «Исламского государства». Правительственные войска окружены и пока пассивны. Именно на этом направлении Халифат особенно активен. Силы ИГ оцениваются примерно в 90 тыс. человек, но в случае необходимости они способны перебросить подкрепление со стороны Ирака. Надо также отметить, что эти исламисты хорошо оснащены благодаря разграбленным иракским складам с оружием. Курдов же давят в спину турецкие военные, мешая сосредоточить силы на одном направлении.

Беглый взгляд на фронтовой расклад позволяет сделать однозначный вывод: растянутые по всему фронту войска Асада были неспособны сконцентрировать сколько-нибудь значимых сил на одном направлении без опасения прорыва боевиков в другом. Без дополнительной поддержки получить преимущество было невозможно, и такую поддержку оказала Россия.

Краткосрочные задачи

Уже по главным целям ударов российской авиации в Сирии можно было предположить первый район операции осенней кампании, а генеральное наступление войск Асада, начавшееся в середине минувшей недели, подтвердило эти оценки. Основные боевые действия разворачиваются во втором, северо-западном оперативном районе. Противник — отряды «Джебхат ан-Нусры» и «Ахрар аш-Шам», радикальные исламисты, причисляемые к «светской оппозиции» лишь в политических фантазиях Запада. Их приблизительная численность — 20 тыс. боевиков, большая часть которых — идеологически нестойкая массовка. Тем не менее бои ожидаются непростые: в этом районе достаточно плотная застройка вдоль магистралей, что препятствует массированным авиаударам. Есть риск завязнуть в плотных городских сражениях. Пока что наступление идет хорошими темпами, а значит, можно смело оценивать тактические задачи первой фазы конфликта.

Прежде всего правительственные силы планируют зачистить мятежный анклав между Хомсом и Хамой, разблокировать главную дорогу, идущую с севера на юг вдоль побережья, и повысить связность территории, контролируемой Асадом. Вторая оперативная задача — зачистка провинции Идлиб, оттеснение боевиков к турецкой границе и курдским

Эксперт №42 (961)

Бухгалтерский пессимизм

Правительство одобрило проект однолетнего бюджета на 2016 год

Показательно-карательное банкротство

Правительство объявило о предстоящем банкротстве крупнейшего авиаперевозчика страны — компании «Трансаэро», что обернется неизбежными потерями как для отрасли авиаперевозок, так и для потребителей. Однако катастрофы могло и не быть, если бы ранее правительство не самоустранилось от решения системных проблем отрасли гражданских авиаперевозок

территориям, создание плацдарма для деблокировки Алеппо. Помимо прочего это позволит обезопасить район дислокации российских войск и авиации в Латакии. Если удастся быстро добиться значимых успехов, высвободившуюся группировку правительственных войск можно будет перебросить на направление к Пальмире и отбить этот важный стратегический пункт уже в этом году.

Дальнейший ход боевых действий зависит от потенциала вооруженных сил Асада, который сейчас серьезно накачивается благодаря российским поставкам техники и материального обеспечения. А также от политических решений западных и региональных игроков. Пока в их стане наблюдается некая растерянность в связи со стремительным вовлечением России в сирийский конфликт. Не исключено, что свою порцию вооружений в ближайшей перспективе получат и боевики. Мы же пока можем предположить стратегические задачи российско-сирийской коалиции до прихода в регион хамсина.

Удачное осеннее наступление способно не только укрепить российский плацдарм в Латакии, но и дать доступ к другим полезным объектам инфраструктуры, например аэродромам. Это позволит увеличить численность нашей авиационной группировки в Сирии, которая сегодня ограничивается 34 самолетами и двумя десятками вертолетов — ресурс, прямо скажем, весьма скромный, хотя и эффективный.

Россия продолжит обкатывать свои военно-технические возможности и новые технологии, усовершенствовать системы спутниковой разведки, действий беспилотников. Успешный запуск крылатых ракет «Калибр» из Каспийского моря по позициям исламистов не имел особой военной необходимости — с этими задачами справлялась и наша авиация. Во многом это была тренировка в использовании новейших вооружений, а также политическая демонстрация возможностей российской армии.

Авиаудары (в количестве, совершаемом в настоящее время) не способны физически уничтожить боевиков и даже значительно подорвать их техническую базу. Их цель — дезорганизовать систему управления и координации между отдельными группировками, которая частично наблюдалась в ходе летнего наступления. Когда террористический фронт будет разделен на множество мелких полевых банд, их будет проще ликвидировать на земле либо наладить диалог с командирами. В конце концов, точечные авиаатаки на штабные структуры экстремистов приведут к уничтожению главарей, без которых арабская «массовка» чаще всего трансформируется в мирных жителей, закапывает автоматы в песок и радостно приветствует легитимное правительство. А профессиональные воины, забывая об ответственности перед спонсорами, быстро кочуют в иные горячие точки, которых благодаря западным игрокам на планете еще хватает.

В целом до марта будущего года необходимо укрепить позиции легитимного правительства в Сирии и создать предпосылки для диалога с теми силами, которые решат закопать топор войны, сохранить нейтралитет или влиться в ряды правительственных войск. Демонстрации силы на Ближнем Востоке часто бывает достаточно, чтобы оппонент кардинально пересмотрел свои взгляды, идеологию, а бывает, что и религию.

Эксперт №42 (961)

Бухгалтерский пессимизм

Правительство одобрило проект однолетнего бюджета на 2016 год

Показательно-карательное банкротство

Правительство объявило о предстоящем банкротстве крупнейшего авиаперевозчика страны — компании «Трансаэро», что обернется неизбежными потерями как для отрасли авиаперевозок, так и для потребителей. Однако катастрофы могло и не быть, если бы ранее правительство не самоустранилось от решения системных проблем отрасли гражданских авиаперевозок

Интересно, что Россия уже инициировала поиск контрагентов сирийской оппозиции для гипотетического диалога, обратившись за поддержкой в британский МИД. Этот запрос только на первый взгляд кажется «троллингом», поскольку отыскать сегодня адекватные политические группы в Сирии (которых можно было бы представить миру без опасения влипнуть в «грязную биографию») чрезвычайно сложно. Тем не менее Западу придется инициировать какое-то движение в этом направлении, например, объединив и утихомирив часть умеренных боевых группировок, что откроет окошко в мир дипломатии.

«Значение военной силы в этом конфликте, в этом регионе, в этот момент истории переоценено, — считает **Дмитрий Евстафьев**, специалист по локальным конфликтам и военно-политическим проблемам, профессор Научно-исследовательского института НИУ ВШЭ. — После первой фазы конфликта и укрепления позиций Асада необходимо начать процесс малого политического конструирования и переформатирования политического пространства. В идеале нам нужна своя структура, которая бы олицетворяла не мирную светскую сирийскую оппозицию, а умеренную религиозную суннитскую оппозицию. Грубо говоря, нам нужен Ахмат Кадыров, только сирийский».

Терроризм или нефтедоллары

Задача ликвидации «Исламского государства» на данный момент лежит в политической плоскости, а не в военной. Стратегически это возможно сделать уже сегодня, причем достаточно быстро. Для этого нужно уничтожить экономическую базу ИГ — контрабанду сырой нефти. По разным данным, сегодня террористы поставляют на черный рынок порядка 30–50 тыс. баррелей в сутки и зарабатывают в среднем 2–3 млн долларов в день. ИГ контролирует маршруты поставок на западе Ирака в Иорданию, через Иранский Курдистан в Иран, через иракский Мосул в Турцию.

Турецкая республика — главный выгодоприобретатель от экономической активности ИГ. Боевые действия за последний год открыли новый канал сбыта нефти — через Ракку и дальше на северо-запад к турецкой границе. Эта территория была стремительно очищена за пару месяцев: боевики «Джемхат ан-Нусры», «Исламского фронта» и остатков так называемой Свободной сирийской армии без проблем «оттеснились» к Алеппо, а в спину курдам ударили части турецкого спецназа, заставив уступить территорию ИГ. Американские истребители «слепо» облетают нефтяные караваны. Что, впрочем, не удивительно. За год бомбежек западной коалиции в Ираке нефтяная инфраструктура боевиков осталась целехонькой. Норма рентабельности при контрабанде невероятная, и в систему торговли, очевидно, вписаны интересы очень крупных игроков, что не позволяет разрушить ее ради истребления террористов.

Эксперт №42 (961)

Бухгалтерский пессимизм

Правительство одобрило проект однолетнего бюджета на 2016 год

Показательно-карательное банкротство

Правительство объявило о предстоящем банкротстве крупнейшего авиаперевозчика страны — компании «Трансаэро», что обернется неизбежными потерями как для отрасли авиаперевозок, так и для потребителей. Однако катастрофы могло и не быть, если бы ранее правительство не самоустранилось от решения системных проблем отрасли гражданских авиаперевозок

В Сирии сходятся экономические и конфессиональные интересы всех региональных игроков Ближнего Востока

В сохранении зоны нестабильности в Ираке и Сирии по-прежнему заинтересованы арабские монархии. Религиозный фактор давления на шиитские анклавы имеет второстепенное значение, на первом месте, как обычно, экономика. В свое время Башар Асад сделал выбор в пользу газопровода из Ирана, еще до снятия санкций, при этом отвергнув аналогичный проект ветки из Катара и Саудовской Аравии в Турцию и дальше в Европу. Пусть сегодня оба эти проекта малоперспективны, создание безопасной транзитной зоны из Ирана в Средиземноморье не отвечает интересам аравийских королевств. Того же мнения придерживается и Анкара: пока на южных рубежах идет война, именно турецкая территория — единственный актуальный маршрут для любых поставок из Азии в Евросоюз.

Если же региональные игроки и западная коалиция вдруг решит всерьез побороть «Исламское государство», то стратегический вариант победы довольно прост. Необходимо силами курдского ополчения отбить Ракку, тем самым перекрыв связь с турецкой границей (кстати, США уже озвучили такие планы). В Ираке же стоит организовать наступление иракских войск при поддержке иранских бойцов на Мосул, отрезав каналы поставки нефти в Курдистан. Иордания могла бы прикрыть маршруты на своей территории, а американские авианосцы из Персидского залива — блокировать торговлю в Басре. При ином сценарии ликвидация «Исламского государства» затянется на годы.

«Мы готовы договариваться со всеми, кто выскажет такое пожелание, — убежден **Евгений Сатановский**, президент Института Ближнего Востока. — Пока что с нами разговаривают “через губу”. Это обернулось тем, что иракский премьер, несмотря на вопли Госдепартамента США, настоятельно предложил России вступить в военные действия против ИГ на территории Ирака. А что же тогда делала коалиция из 62 членов в течение года, если совсем не пророссийскому иракскому премьеру нужны именно российские самолеты? Этот запрос шокировал Соединенные Штаты. Путин же конструктивен, мы вежливы и готовы к переговорам — и

Эксперт №42 (961)

Бухгалтерский пессимизм

Правительство одобрило проект однолетнего бюджета на 2016 год

Показательно-карательное банкротство

Правительство объявило о предстоящем банкротстве крупнейшего авиаперевозчика страны — компании «Трансаэро», что обернется неизбежными потерями как для отрасли авиаперевозок, так и для потребителей. Однако катастрофы могло и не быть, если бы ранее правительство не самоустранилось от решения системных проблем отрасли гражданских авиаперевозок

с турками, и с США, и с Саудовской Аравией, и даже с Катаром. Это их проблема, хотя бы они договориться или нет».

Также стоит добавить, что специфика военного конфликта в Сирии будет в краткосрочной перспективе определяться противоположными военными стратегиями России и Соединенных Штатов. Мы заинтересованы в том, чтобы выдавить наиболее боеспособные части исламистов в Ирак, в «зону ответственности» американцев. Вашингтон в свою очередь постарается загнать как можно больше боевиков в Сирию, чтобы усложнить жизнь Асаду и, соответственно, российскому контингенту. Вопрос в том, кто сможет в ближайшее время успешнее реализовать силовую эскалацию. Инициатива пока на нашей стороне.

Карта 2

В Сирии сходятся экономические и конфессиональные интересы всех участников конфликта. Базируясь на...

[Читать все комментарии](#)

46